

Д.и.н., профессор,
гл.н.с. СОИГСИ
Л.А. Чибиров

Проблемы единства и национального самосознания осетин*

Л.А. Чибиров

В середине XVIII в., когда навис дамоклов меч над будущим осетинского народа, лучшие люди Осетии прибыли в Петербург с усердной просьбой к Елизавете Петровне взять Осетию под свое покровительство. Последовавшее за этим присоединение Осетии к России стало выдающимся событием в истории осетинского народа, которое ни один осетин не имеет право не ценить. В апреле 1992 г., в самый разгар грузино-осетинского вооруженного противостояния, в Петербург под моим руководством прибыла делегация научно-педагогической общественности Южной Осетии с надеждой на помощь в обуздании агрессора и спасении народа. Делегацию принял мэр города, а встреча ее в Доме журналистов получила освещение во всех СМИ города.

Не говоря о многих других выгодах, которые дало нам вхождение в состав России, Петербург после 1774 г. стал колыбелью культуры осетинского народа. Именно здесь формировалась наиболее передовая часть осетинской интеллигенции. В северной столице России получили образование сотни и тысячи выходцев из Осетии, многие из которых стали достойными гражданами своей большой и малой Родины. Глубоко символично, что именно в Петербурге сформировались как личности великие сыны Осетии Коста Хетагуров, Васо Абаев, Махарбек Туганов, Юрий Кучиев, прославленный маэстро Валерий Гергиев. С Санкт-Петербургом связаны имена Цоцко Амбалова, Арсена Коцоева, Таймураза Боллоева, Ирины Джиевой, Валерия Фриева, Василия Любина, Хазби Булацева, Ильи Габараева, Жанны Плиевой, Батырбека Калманова, Юрия Дзантиева, Григория Котаева, Шалвы Бедоева, Магреса Келехсаева, целой когорты спортсменов, военной, медицинской и технической интеллигенции и многих других прославленных представителей осетинского народа [1].

Приятно, что эти замечательные традиции старших достойно продолжает нынешнее поколение петербургских осетин, особенно его замечательная молодежь. Известный мастер педагогического труда (бывшая моя студентка) Наталья Габараева в 2007 г. была признана лучшим педагогом Санкт-Петербурга, а в этом году стала обладательницей правительственного гранта – «Поощрение лучших учителей России». Видимо, не случайно и то, что именно город на Неве выбран вами, молодостью Осетии, постоянным местом проведения своих форумов.

В первую очередь хочется выразить признательность оргкомитету форума, пригласившему меня на это высокое собрание осетинской молодежи. Приглашение принял с удовольствием, потому что большую часть своей жизни я провел среди молодежи. Четверть века я был деканом, затем ректором ЮОГПИ/ЮОГУ, а ныне – совмещаю научно-исследовательскую работу в СОИГСИ с преподавательской в СОГУ.

Осетины – один из самых интересных этносов на Кавказе, этногенез и история которого остаются в центре внимания ученых на протяжении последних трех столетий.

Вторая половина XIX–начало XX вв. для осетинской культуры и национального духа была своеобразной эпохой Возрождения. Когда раздумываешь о подъеме национального самосознания, перед глазами проходит целая галерея деятелей, видных представителей научной и творческой интеллигенции, которые стояли у истоков зарождения осетинской письменности, делали первые шаги в деле просвещения народа. Знакомясь с многочисленной литературой по научному осетиноведению, задаешься вопросом: что побуждало авторов, отдавая свои сердца, творить на благо народа, который для одних был родным, а другие встречались с ним впервые?

Давайте мысленно представим время конца

* Расширенный и переработанный вариант выступления на IV Форуме молодежи Осетии, состоявшемся 11 октября 2008 г. в Санкт-Петербурге.

XVIII века. Картли-Кахетинский царь Ираклий II, побывавший в Южной Осетии, забирает с собой мальчика из осетинской семьи Габараевых и дает ему хорошее образование, после чего тот поступает на государственную службу к царю. Стало быть, живя далеко от дома и в достатке, уже взрослый Иоанн Ялгузидзе мог позабыть и о своей родине – Южной Осетии. Однако ему не дает покоя плачевное состояние духовного развития родного народа. И после многолетних усилий он на основе грузинской графики составляет алфавит, а затем и букварь. Они и стали первым алфавитом и первым букварем осетинского языка. Азбука Ялгузидзе была внедрена в церковно-приходские школы Осетии. По ней обучали детей до 40-х годов XIX века. С какой любовью к родному народу он создавал азбуку, видно из следующего обращения к сородичам: «Я старался сделать попытку создать книгу на осетинском языке. Над ней я трудился три года день и ночь, так я по мере сил трудился, чтобы вы, мои единокровные братья, осетины, не остались вне книг. И теперь молюсь и умоляю всех, чтобы в дальнейшем вы сами и ваши дети из рода в род все больше просвещались умом» [2, с. 313]. Это и есть пример самоотверженного служения своему народу, любви и преданности ему.

О личности академика Российской академии наук Андрея Шёгрена, о его «Научной грамматике осетинского языка», о новом осетинском алфавите на основе русской графики известно всем. Но, видимо, не все знают, в каких невероятно тяжелых условиях (впоследствии пагубно сказавшихся на его здоровье) ему приходилось собирать материалы для своих исследований в горах Осетии. Об этом лучше всех рассказал сам академик. Завершив свою работу и уезжая в Петербург, Шёгрэн писал: «При всем том, что я имел удовольствие оставить Кавказ с тем внутренним убеждением, что успел сделать все, что было мне только возможно, и в исходе 1837 года возвратился в Петербург, совершенно лишенный зрения на поврежденном уже прежде глазе и почти с отмороженными от жестокой зимы на возвратном пути конечностями, но обогащенный изобильными и, по возможности, достоверными материалами к пространному грамматическому изложению осетинского языка по двум главным наречиям: тагаурскому и дигорскому» [3, с. 136]. Обратите внимание! Приезжий ученый, тем более иностранец, пожертвовал собственным здоровьем, лишь бы задуманное им свершилось. При этом Шёгреном руководили не только благородные научные интересы, но и желание доставить осетинскому народу приятные чувства удовлетворенности. Много ли найдется людей в современном обществе, которые бы ради народа своего были способны повторить подвиг Шёгрена?!

Высокий подвиг во имя родного осетинского народа совершил выдающийся представитель первого поколения просветителей Аксо Колиев. «Чтобы правильно воспитать новое поколение, – писал он, – для этого требуется образованная передовая семья, а для создания такой семьи нужна прежде всего образованная передовая женщина». Плененный этими идеями и обеспокоенный полным отсутствием женского образования в Осетии, Аксо пошел на крайность – из двух комнат, занимаемых его семьей (а у него было трое детей), он освободил одну, превратив ее в школьный класс, и сам же на общественных началах начал учить девочек. «Учреждение школы для девиц есть плод не фантазии, но вещь удобно выполнимая, и может иметь возможное значение в деле общественного образования осетин» [4]. Личность Аксо Колиева – значительное явление в истории осетинского народа: он и первопроходец на ниве религиозно-нравственного воспитания масс и просветительской деятельности, и первый стихотворец на осетинском языке, он и переводчик. Однако даже если бы он не сделал ничего, кроме открытия первой осетинской женской школы в Осетии у себя на дому и безвозмездного учительства в ней, он непременно заслужил бы вечную благодарность народа. Нетрудно представить, какую душевную радость он испытывал, давая уроки девочкам, и с каким усердием он с ними работал. Готов ли кто-либо из наших современников в начале XXI века на подобный подвиг?!

Наряду с Шёгреном особенную любовь и уважение осетинского народа заслужил выдающийся ученый-славист и кавказовед, академик В.Ф. Миллер. «Я душевно тронут оказанным мне вниманием и сторицей вознагражден за свои труды в деле научного изучения языка народного творчества и исторического прошлого вашего способного и трудолюбивого народа, древнего сочлена индоевропейской семьи. Заинтересовавшись осетинами сначала только с историко-этнографической стороны, как потомками аланов и сарматов, я из личных сношений с ними, во время моих поездок по Осетии, вынес самые отрядные впечатления. Я увидел перед собой народ живой, способный, интеллигентный, бодрый, несмотря на тяжелые условия существования, стремящийся к просвещению. Эти свойства вашей народности возбудили во мне искреннее сочувствие, которое руководило моими дальнейшими занятиями, направленными время от времени к Осетии» [5, с. 134]. Мы, осетины, обязаны преклонить свои головы перед Миллером не только за его выдающиеся научные труды, но и потому, что благодаря его заботам в научное осетиноведение пришла целая когорта талантливых местной молодежи, сподвижников ученого. Не

будь Миллера, у нас не было бы Саввы Кокиева (с его замечательными «Записками о быте осетин»), Соломона Туккаева, Цоцко Амбалова, Инала Собиева, Алмахсита Канукова, Асламурзы Кайтмазова. «Эти молодые люди, – писал о них Всеволод Федорович, – достойны того, чтобы родная Осетия поставила им рукотворный памятник, на котором бы значились все их имена, как имена осетин, создававших и распространявших осетинскую письменность и национальную школу и науку» [6, с. 9, 10].

Не меньше, чем упомянутые выше личности, трогает душу выдающийся просветитель конца XIX–начала XX века Гиго Дзасохов. У него огромное множество заслуг перед осетинским народом. Он – литературный критик, журналист, публицист, талантливый педагог, общественно-политический деятель. Однако больше всего импонирует его большое человеческое сердце, искренняя любовь к родному народу, готовность жертвовать всем, чем возможно. Эти его качества особенно ярко проявились по отношению к великому Коста Хетагурову. Несомненно, современники Коста высоко чтили и уважали его, отдавая должное его многогранному и яркому таланту. Однако в ряду тех, кто знал цену личности Коста, кто искренне и от души переживал за состояние больного поэта, первый – Гиго Дзасохов.

Достойный пример служения народу на собственном примере показал наш выдающийся ученый Васо Абаев.

Вышеприведенные примеры не единичны. Их в нашей истории достаточно. На них я акцентирую внимание не ради праздного разговора, а для того, чтобы воскресить в памяти, напомнить многим современникам, какие усилия прилагали наши великие предшественники для изучения языка, создавая письменность, научную грамматику, определили его значение как языка уникального, ратовали за интересы народа, выводили его из тьмы, развивали образование, изучали историю и культуру народа и при этом, все как один, достойно и преданно служили своей большой родине – России. Весьма важно подчеркнуть: делали они это с неподдельной радостью. Сравнивая эту когорту одухотворенных наших предшественников с нынешним поколением интеллигенции, так и хочется воскликнуть: неужели нас подменили, и мы становимся манкуртами? Многие из нас стали безразличными, индифферентными к судьбе собственного народа. На наших глазах язык Коста и Васо уходит, кричит о помощи, но, к удивлению, многие в Осетии сохраняют при этом олимпийское спокойствие. На нем перестали разговаривать дети в Осетии не только в детских садах и общеобразовательной школе, но и в семьях.

Приведенные выше примеры уведут нас в революционное прошлое, и некоторые из вас могут сказать, что все это было давным-давно, а в XXI веке жизнь ставит перед нами другие задачи и цели. Однако проблема заключается в том, что, когда вопрос касается деятелей науки, образования, культуры недавнего прошлого Осетии, тех, кому мы многим обязаны сегодня, мы часто оказываемся иванами, не помнящими родства. В подтверждение сказанному приведу всего два примера.

Осетинская земля не скупится на таланты. Когда в памяти выстраиваются имена выдающихся представителей нации, сердце наполняется трепетной радостью и гордостью за свой народ. В этой когорте именитых людей Осетии достойное место занимает Сергей Петрович Таболов.

Природа щедро наградила Сергея Петровича самым ценным, редко встречающимся даром – быть Человеком, незаурядной личностью. С.П. Таболов был необыкновенно талантлив во всем – и как общественно-политический деятель, и как личность. Его дружелюбие и человеколюбие, преданность Отчизне, способность творить большие дела без суеты и с размахом не имели себе равных.

Одной из самых характерных особенностей Сергея Петровича было необыкновенное душевное тепло. Он любил людей особой любовью, и люди отвечали ему тем же. Он любил свою родину, и эту любовь он проявлял и доказывал конкретными большими делами. Его, как никого до и после него, по-особенному любили и любят как на Севере, так и на Юге Осетии.

С.П. Таболов был одним из самых масштабных общественно-политических деятелей Осетии на рубеже 80–90-х годов прошлого столетия, в период, когда черные тучи сгустились над нашей Родиной и на юге и на севере. Будучи щедро наделен организаторскими способностями, он мыслил и действовал масштабно, по-государственному, и эти качества оказались востребованными в тот непростой для нашего народа период.

В начале 1993 г. депутатская комиссия Верховного Совета Республики Южная Осетия, возглавляемая мною, совместно с североосетинскими коллегами подготовила проекты трех важных документов: 1. Акт о признании независимости РЮО; 2. Концепция социально-экономической и культурной интеграции; 3. Соглашение о дружбе и сотрудничестве между РСО-А и РЮО. Это были первые шаги к национальной консолидации, предпринятые на официальном уровне, началом пути к единству и взаимопониманию между Севером и Югом Осетии. В итоге обсуждения были приняты первые два документа. При этом в Верховном Совете не было полного единодушия, и то, что их приняли, было исключительной заслугой Сергея Петровича.

По количеству приездов в осажденный Цхинвал представителей североосетинской политической элиты у Сергея Петровича не было конкурентов. При этом он оказывался рядом с борющимся народом в самые критические времена.

Незаурядная личность С.П. Таболова накладывала отпечаток на все, к чему он прикасался. Это в полной мере относится и к его руководству СОИГ-СИ. В институте многое кардинально поменялось при его директорстве: от постановки и решения проблемных вопросов научного осетиноведения до внешнего облика самого здания института.

Начало 90-х годов XX века было критическим для национального развития осетин. И в такое время крутого перелома исторических судеб народа задумать и осуществить научную экспедицию по изучению исторического наследия мог только человек в высшей степени одухотворенный. С его именем навсегда войдет в историю экспедиция «Дорогами алан» («Via Alanica»), первый этап которой столь успешно завершился при его жизни и под его руководством.

Прошло 15 лет с тех пор, как ушел в мир иной Сергей Петрович. Выступая на траурном митинге, я говорил тогда, что с его уходом в осетинском обществе образовался вакуум, который в ближайшее время вряд ли будет восполнен [7]. К сожалению, мои слова остались пророческими. Людей с незаурядными способностями, одаренных и талантливых, политически подкованных личностей в нашем обществе предостаточно, но все-таки второго Сергея Петровича, второй такой харизматической личности, человека разносторонне одаренного, обладавшего магическими свойствами спланировать и объединять людей, разные слои общества, направлять их энергию в нужное русло, нет еще среди нас. А они так востребованы сегодня. Осетия должна знать и чтить своего выдающегося сына С.П. Таболова.

На моих глазах прошли начало и активная фаза грузино-осетинского конфликта с конца 80-х годов XX века. Сколько крови было пролито в эти годы, каких защитников Отчизны, настоящих героев выдвинула война среди нашей молодежи. Знает ли подрастающее поколение что-либо о тех, кто отстаивал честь и свободу народа, отдавал всего себя, чтобы молодая республика выстояла в схватке с превосходящим противником? Одним из них был Валерий Хубулов.

Личность Валерия Хубулова – классический пример того, каким должен быть настоящий патриот, для которого интересы Родины, ее свобода превыше собственной жизни. Знал я его со студенческих времен, когда он возглавлял летние трудовые семестры, был активистом, вожаком молодежи, продвигавший путь от секретаря комсомольской организации института до первого секретаря Юго-Осетинского обкома комсомола.

Когда началось грузино-осетинское военно-политическое противостояние, он быстро выдвинулся в лидеры и с высоко поднятым знаменем освободительного движения повел за собой патриотически настроенную молодежь. За годы войны не было ни одной вооруженной схватки, где бы бойцы, руководимые Валерием, не показали себя с самой лучшей стороны. Под его командованием югоосетинские подразделения показали образцы героизма и на территории Республики Абхазия. За проявленную храбрость Валерий Хубулов награжден высшей наградой Абхазии – орденом Леона.

Будучи необыкновенно коммуникабельным и дружелюбным, Хубулов пользовался большим авторитетом среди лидеров молодежи всего Северного Кавказа. По инициативе В.Н. Хубулова, в разгар грузино-осетинского противостояния в начале 1992 г., были сформированы Вооруженные Силы РЮО, а Валерий стал первым министром обороны республики. В сентябре 1993 г., когда я возглавил республику, в ней царили анархия, хаос и беспредел (к этому времени Верховный Совет ГССР ликвидировал ЮОАО, а вместе с ней и областные органы милиции и прокуратуры). Нужны были чрезвычайные усилия по восстановлению правоохранительной системы. И первый, кто стал рядом со мной и оказал действенную помощь по восстановлению и укреплению системы государственной власти, был Валерий. В 1994 г., когда начался переговорный процесс, нам нужно было привлечь опытных экспертов со стороны; при поддержке В. Хубулова и эта проблема была решена. Когда на первой встрече Шеварднадзе и Чибирова во Владикавказе была достигнута договоренность о проведении следующей встречи в Южной Осетии, мы чуть не растерялись: в республике не было соответствующего помещения для приема на высшем уровне. И здесь вновь нас выручил Хубулов, приложив немало усилий для ремонта ЦИКовского дома в поселке Дзау. И сколько таких маленьких больших дел было совершено этим замечательным человеком во имя родной республики. Следует подчеркнуть, что Хубулов был не один. Рядом с его именем смело можно поставить светлые имена Вадима Газзаева, Алана (Парпат) Джигоева, Гришика Санакоева и многих других.

Время лихолетья на Юге Осетии выдвинуло немало светлых личностей. Однако среди них яркой звездой сияет замечательный образ В. Хубулова, имя которого должно быть на слуху у молодежи Осетии, а образ – достоянием новейшей истории Родины.

Одним из важнейших препятствий гармоничного развития осетинского этноса является отсутствие единства. Растянувшаяся на века жизнь в многочисленных и узких теснинах Центрально-

го Кавказа, господство натурального хозяйства, изолированность, феодальные распри были сильнейшим препятствием для взаимопонимания и единения народа.

Кроме того, осетинский народ был разделен на две половины высокими, труднодоступными кавказскими горами. Такое положение мешало полнокровному развитию, дробило созидательные силы народа, не давало возможности для успешного решения проблем политического, экономического и культурного развития. Особенно остро ощущала негативные последствия разделенности южная ветвь осетин. На их жизненном пути оказалось немало трудностей объективного и субъективного характера. Вот потому, когда в 80-х годах XIX в. начались изыскательные работы по строительству железной дороги через хребет, радости южан не было конца.

В закавказском совещании по проектам железной дороги через Кавказские горы, состоявшемся в г. Баку в 1933 г., участвовал и представитель Южной Осетии Ражден Козаев. В своем выступлении Ражден привел случай, о котором нельзя говорить без волнения. В Дзауском ущелье, на трассе предполагаемого пути, в сел. Ванел, жил в свое время осетин Гедеван Гаглоев – рабочий, принимавший участие в изысканиях, которые проводились в 1875-1876 гг. инженером Б.И. Статковским. Каждый приезд инженеров-проектировщиков для Гедевана был праздником, а принимал их как самых дорогих гостей. Однако человек не вечен. Когда Гедеван почувствовал приближение своего ухода из мира сего, то позвал всех трех своих сыновей и сказал им: «Как видите, я уже не доживу до открытия дороги, но верю, что она будет. Когда прокоют тоннель, все трое приходите к моей могиле и крикните во весь голос: Гедеван, дорога прорыта! Может быть, на том свете я услышу об этом и там порадуюсь» [8]. Эти трогательные слова мог повторить каждый из жителей Южной Осетии, которым как воздух нужна была эта дорога.

Первые годы советской власти прибавили оптимизма по поводу строительства дороги. Правительством СССР в 1930 г. было принято решение приступить к прокладке дороги по проекту инженера Р.Н. Гаглоева. Народ был готов начать работать хоть кирками. Однако строительство затянулось, и лишь в 1986 г. дорога через Рукский перевал, наконец, была проложена. Потомки Гедевана выполнили просьбу своего предка, отрапортовали ему, что его мечта сбылась.

Великое значение этой трассы в том, что благодаря ей было положено начало интеграции и единению разделенного осетинского народа, части которого в течение веков не имели возможности общения.

Однако прокладка автодороги через перевал не привела к объединению, не решила проблему разделенного народа. Наоборот, с развалом СССР радость южан обернулась печалью. Испытав на себе «прелесть» грузинской демократии и ментальности, первоначально со стороны грузинских феодалов Мачабели и Эристави, а в советское время – от партийной верхушки советской Грузии, Южная Осетия решительно стала на сторону России, отказалась оставаться в составе Грузии и при установлении Советской власти, и тем более после ее развала. За эту «дерзость» она за неполных сто лет поплатилась тремя геноцидами, унесшими более 30 тыс. человеческих жизней. К счастью, третий геноцид вышел боком грузинским фашистам благодаря вмешательству Российской Федерации.

Когда я набрасывал наброски данного выступления, то политическое решение вопроса о Южной Осетии я адресовал будущим поколениям, настолько лично мне уже не верилось, что при жизни доведется увидеть Южную Осетию независимой. Но, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Понадобилось новое кровопролитие, чтобы проблема, которая висела над нами, была решена так оперативно и так справедливо.

Размышляя об этих событиях, невольно вспоминаешь всю многовековую историю борьбы осетинского народа за свободу и независимость. И вполне естественно напрашивается вопрос: с чьей помощью и при чьей поддержке достигнута эта поистине историческая победа? Ответ сосредоточен в одном емком слове – Россия. Так было и в прошлом: когда многострадальный народ Осетии оказывался в критической ситуации, Россия всегда оказывалась рядом, в нужное время в нужном месте.

После татаро-монгольского разгрома Алания сошла с политической арены, а население ее частью было истреблено, частью подалось на восток, частью на запад, частью на юг. Из оставшихся в живых несколько сот тысяч были вынуждены уйти в горы Центрального Кавказа. Мало приспособленные для созидательного труда, суровые горы Осетии стали мачехой для их обитателей. В итоге время с XIV по вторую половину XVIII в. оказалось самым страшным и тяжелым периодом в жизни алано-осетинского народа. Из сотни тысяч переселенцев в горы Осетии во второй половине XVIII в. осталось 34 тыс., а в 1824 г. после перенесенной очередной эпидемии, лишь 16 тыс. человек. Стоило России запоздать с присоединением Осетии еще на два-три десятилетия, и, возможно, сегодня об осетинском этносе говорили бы в прошедшем времени. Осетины были спасены Россией. После присоединения к ней Осетии началось массовое переселение горцев

на плодородные земли Владикавказской равнины. И вот результат: сегодня численность осетин перевалила за 600 тыс. против 16 тыс. в начале XIX в. [9, с. 104]. Думается, этот факт не требует комментариев.

Второе по исключительной важности спасение части этноса (южных осетин) от неминуемого физического истребления произошло на наших глазах, в августе текущего года. По бесчеловечности и жестокости расправы с мирным населением цхинвальская бойня не имеет аналогов в мировой истории. Опоздай Россия еще на несколько часов, и юг Осетии был бы стерт с лица земли. И вновь имя спасителя – Россия. Мы никогда, никогда не должны забыть об этом.

Вместе с тем мы со спокойной совестью можем сказать: история русско-осетинских отношений не знает ни одного случая, чтобы осетинский народ когда-либо хоть в чем-то предал или изменил россиянам. Мы всегда были искренними и честными в своих взаимоотношениях, верой и правдой служили России и россиянам в прошлом и настоящем. А.С. Пушкин был прав, когда сказал: «Осетины на Кавказе никогда не были враждебным элементом для России».

Указ президента РФ Д.А. Медведева от 26 августа 2008 г. войдет в анналы истории осетинского народа как второе по значимости событие после присоединения Осетии к России. Ведь после Аланского раннефеодального государства это второй случай в истории, когда на политической карте мира появилось новое независимое осетинское государство. Каждый осетин должен преклонить голову перед политической элитой новой России, перед россиянами за такой судьбоносный шаг. Таким образом, с проблемой разделенного народа, думается, покончено навсегда.

Однако нет основания для самоуспокоения: признанием независимости не сняты все препятствия для полнокровного национального развития, был сделан лишь первый шаг в этом направлении.

Чтобы выжить в этом мире, мы должны быть сильны и едины. Признанием независимости Россия нам дала исторический шанс для создания собственной государственности. Отныне все зависит от нас самих, от нашей расторопности, от того, насколько ответственно мы отнесемся к представленной возможности. В Южной Осетии появился широкий фронт для созидательной деятельности. К сожалению, местных специалистов крайне мало, в основном пока трудятся приезжие. Поэтому мой призыв ко всем нашим землякам: кому гражданская профессия позволяет трудиться на Юге Осетии, возвращайтесь домой! Родина ждет вас!

Провозглашением независимости Южной Осетии расчищены пути для национального еди-

нения, ибо устранены все препятствия, мешавшие прежде установлению тесных социально-экономических и культурных взаимоотношений между Севером и Югом Осетии, проведению единой национальной политики.

Достижение поставленных целей во многом зависит и от сплоченности и внутреннего единства нации. Цель может быть достигнута только при морально-политическом единстве всех слоев общества и ветвей осетинского народа, независимо от места жительства. К сожалению, приходится констатировать отсутствие такого единения в осетинском обществе. В интеллектуальной среде нет должного взаимопонимания и сплоченности. Народу нужен маяк, нужна национальная идея, нужна организующая сила, способная объединить и сплотить его под национальным флагом, которая призвала бы к духовному единению всех слоев общества, ибо без этого не может быть сильной и процветающей нации. Время неотложно требует создания общественного движения, которое бы поставило целью решение неотложных национальных проблем.

Несмотря на относительно небольшую численность осетины – весьма преуспевающая нация с высоким уровнем национального самосознания. Благодаря склонности к просвещению, высокому чувству воинского долга и другим качествам осетинский народ достиг выдающихся успехов в интеллектуальном развитии и высоко котируется в мире. Однако успехи были бы еще более внушительными, если бы не отдельные проблемы, уязвляющие с национальным самосознанием.

И если в деле достижения единства нации произошли судьбоносные сдвиги, то накопившиеся проблемы национального самосознания довлеют над нами, тянут нас назад; без их устранения, без объявления им войны мы и впредь будем чувствовать ущербное состояние духа.

Существенным условием формирования национального самосознания является язык, представляющий материальную форму реализации мышления и сознания в целом.

Выше мы уже говорили, с какими трудностями были связаны изучение и распространение среди народа родного языка, о его научной значимости. К сожалению, в настоящее время в осетинском обществе царит безразличное отношение к этой общенациональной сокровищнице, явное пренебрежение к нему значительной части природных осетин, что не может нас не волновать.

Одним из показателей недостаточной развитости национального самосознания является прохладное отношение к земле предков, к этнической территории. В этом отношении мы недалеко ушли от своих предков – алан. С монголо-

татарами воевали и русские, и грузины, и другие соседние народы, но они в целом сохранили свои земли, а аланы потеряли все: и огромные плодородные земли с выходом на черноморское побережье, и свою государственность.

Не лучшее отношение к этнической территории и у осетин. Мы недостаточно любим и ценим свою жизненную территорию. Соседние народы за клочок земли готовы вступить в смертельную схватку, а мы без сопротивления уступаем целые территории. После установления советской власти ни в 1924 г., когда образовалась Северо-Осетинская Автономная Область, ни в 1936 г., когда она была преобразована в Автономную Республику, власти Северной Осетии не смогли отстоять исконные осетинские земли у истоков Терека и Арагви – Трусовское и Кудское ущелья. В итоге они были подарены грузинам, ныне опустели и превратились в пастбища... В Северной Осетии буквально оголены селения, примыкавшие к Ингушетии, а в Моздокском районе осетин осталось всего ничего! Исход населения из Южной Осетии продолжался из абсолютно безопасных зон и тогда, когда отсутствовала опасность военного столкновения. В настоящее время в югоосетинских селениях остались одни лишь старики и старухи. Я уже не говорю об осетинских анклавах в Грузии – Кахетии и Гуджарети, которые потеряны окончательно, но здесь причины иные. Оставляют свои земли и лабинские осетины. Мы должны буквально драться за каждый клочок своей национальной территории, иначе, если и дальше так продолжится, можем оказаться в страшном состоянии.

Национальное сознание наиболее ярко проявляется при радостных событиях, когда представитель нации достигает успеха, прославляет народ, когда человека радует все талантливое, выдающееся в национальной культуре, спорте. Сколько душевной радости доставил осетинам всей планеты концерт-реквием В. Гергиева в сожженном Цхинвале! Вся российская пресса пишет о феноменальном успехе молодого футболиста А. Дзагоева, и мы безмерно рады этому. Вспомним, как радовались и гордились успехами молодых дарований Златы Чочиевой, Тугана Сохиева. Все это – высшее проявление национального самосознания народа. Однако в этом плане нет основания для самоуспокоения, и вот почему.

Большой проблемой национального самосознания является ложное представление о чести и достоинстве, когда собственные способности и деяния расцениваются как самое лучшее, вершинное. И в таких случаях следствием бывает недооценка, умаление, часто и охаивание заслуг другого, ревнивое отношение к похвале коллеги. Все это удачно аккумулируется в осетинском выра-

жении «Æмæ уый мæнæй цæмæй хуыздæр у?». В подтверждении сказанного – всего один пример. В русско-турецкой войне 1877–1878 гг. образцы храбрости и героизма показали воины осетинского дивизиона. Дивизион входил в Кавказскую казачью бригаду, которым командовал генерал Тутолмин. Судя по изданной им книге «Конница за Видом», генерал буквально влюбился в осетин, с которыми ему пришлось делить невзгоды и опасности войны.

После войны Тутолмина назначили начальником Владикавказского округа. Прослужив несколько лет, он перед отъездом собрал своих бывших однополчан-осетин и якобы сказал им: «Я молю бога, чтобы он дал мне умереть вместе с вами на поле брани, но не приведи бог управлять вами в мирное время. Вы слишком склонны всюду и во всем оспаривать друг у друга первенство. Такое ревнивое отношение к славе и достоинствам друг друга отменно на поле брани, но мешает вам жить в мирное время, в вашем гражданском благоустройстве. Мне сдается, что будь у вас собственное государство и собственный царь, вы бы на него жаловались русскому городскому, считая себя оскорбленными одним уже тем, что он царь, а не один из вас. Ведь каждый из вас мнит о себе не меньше царя...» [10, с. 10].

Возможно, этот недостаток – непризнание превосходства другого, нетерпимость – имеет историческое объяснение (патриархальная вольность, непризнание зависимости от государственных органов управления), но то, что он и сегодня наносит колоссальный вред, негативно влияет на наше национальное самосознание, является фактом, не требующим доказательства. Нам, осетинам, ничем не угодишь, мы никому ничего не прощаем, будь он семи пядей во лбу. Кого из руководителей Осетии провожали достойно, почеловечески? Никого! Неужели все они были недостойными? К каждому из них у нас куча претензий. Какие почести устроили своему президенту В. Кокову наши соседи кабардинцы, провожая его с занимаемой должности, а какие мы, осетины, провожая первых президентов Северной Осетии? И они также имели большой политический вес в России и старались для блага своего народа не менее, чем ныне покойный кабардинский лидер. Между тем, это просто элементы культуры.

О незрелости и неразвитости нашего национального сознания говорит и отсутствие должного единства среди интеллигенции Осетии. Не помню случая, чтобы историки Осетии собрались вместе и обсудили проблемные вопросы, которых накопилось много; мешают личные отношения, амбиции, может, и зависть. Такие же отношения и в других научных сообществах, не говоря уже о писателях и других творческих коллективах.

Недавно от Камала Ходова услышал об интересном правиле в зверином обществе. Когда высыхает водный источник, звери пускаются на совместный поиск новой территории с водой. При этом на период поисков они забывают об охотничьих инстинктах.

Переноса эту быль на нашу почву, хочется призвать: сегодня наша Родина переживает сложные времена, в ней происходят судьбоносные процессы, справиться с которыми сможем лишь коллективными усилиями, объединенными усилиями всей интеллигенции народа. Давайте хоть на время забудем о мелочных наших раздорах!

Постперестроечные времена прибавили к перечисленным выше новые, не менее актуальные проблемы, тормозящие развитие национального самосознания.

Мы избавились от многих перегибов советской эпохи, политической цензуры, предвзятого отношения к вопросам национального характера. В 80-х годах XX в. из печати вышла монография «Очерки истории алан». Его автора, талантливого русского ученого-историка В.А. Кузнецова, заподозрили в «осетинском национализме», и потому весь тираж книги отправили на продажу в Среднюю Азию. Только благодаря решительному вмешательству В.И. Абаева власти смягчились, и спустя время реализовали часть тиража в Осетии. К счастью, в последние два десятилетия нет больше места такого рода искривлениям, устранены препятствия для развития национальной культуры. В частности, беспрепятственно и во множестве издаются краеведческая литература, хотя среди выпускаемой продукции немало низкопробных книг.

Однако коренные перемены, происходящие в социально-политическом укладе жизни переходного времени, имеют следствием переоценку ценностей, изменение ориентиров людей, чрезмерное увлечение молодежи западной культурой. Всеобщая жажда наживы, коррупция, взяточничество, резкое социальное расслоение общества не могут не влиять отрицательно на подрастающее поколение, на его нравственный дух. В последние годы сформировалась целая прослойка осетинских предпринимателей и бизнесменов, но она как бы огородила себя от родного народа, от национальных проблем, от благотворительности, являющейся важным показателем нравственной стороны бизнеса. Сегодня Осетии нужны свои Третьяковы, свои Уоррен Бафферы (последний объявил о своем решении передать на благотворительные цели все свое состояние – 44 млрд долларов). Возцарившийся культ Его Величества Рубля разрыхляет общество, наносит сокрушительные удары по национальному самосознанию молодежи, притупляет ее способность к сопротивлению злу, приводит к резкому падению престижа образования, к ревизии нравственных и моральных устоев моло-

дого поколения. Проявить бойцовские качества и оказать сопротивление этим негативным явлениям, отрицательно влияющим на национальное самосознание, – вот первое, о чем должна задуматься и на чем сосредоточиться молодежь Осетии начала нового тысячелетия.

Проблемой проблем в Осетии стал массовый отрыв молодежи от производительного труда. Молодых людей покинуло здоровое стремление собственным трудом пробиться в жизни. Повальная гонка за дешевым рублем, стремление путем финансовых и других махинаций разбогатеть и «выйти в люди» стали знаменем времени. Глубоко убежден: подлинное счастье не в деньгах, к тому же заработанных нечестным путем, а в умении трудиться в поте лица. Только труд приносит подлинную радость и истинное наслаждение человеку, только в нем счастье и успех в жизни.

Беспокойство вызывает повальная студентомания. Стремление получить высшее образование – вещь похвальная. Однако проблема заключается, во-первых, в том, что в целом вузы выпускают массу невостребованных специалистов, во-вторых, уровень выпускаемых специалистов зачастую крайне низок. В итоге молодой человек, окончив вуз и возгордившись своим дипломом, уже пренебрегает конкретным трудом, связанным со значительными усилиями. Вот одна из главнейших проблем, почему в Осетии привлечение молодежи к среднему и мелкому бизнесу встречает такие препятствия. И об этом участники Форума должны задуматься. Как хотелось бы, чтобы радостными мгновениями, явившимися результатом трудовых усилий, была освещена жизненная дорога молодежи Осетии!

Вызывает большую озабоченность и кризисная демографическая ситуация в Осетии.

В этом отношении за последние два десятилетия произошли негативные перемены, особенно пагубные из которых – резкое сокращение численности молодого поколения в результате военных конфликтов и других неблагоприятных обстоятельств. По всем демографическим показателям положение Северной Осетии критическое. Согласно переписи 2002 г., из 709 тыс. населения РСО-А в самом репродуктивном возрасте (20–35 лет) находилось 160 тыс. чел. Из них по разным причинам не участвуют в воспроизводстве населения наркоманы (по экспертным оценкам их в республике более 40 тыс.), алкоголики (19 тыс.), больные (4 тыс.), а также большой процент (51%) молодежи, никогда не состоявшей в браке, и др. В итоге из 160 тыс. молодых людей в воспроизводстве населения участвует меньше половины. И это еще не все. В РСО-А в 2002 г. родилось 7 200 чел., а умерло 8 600 (естественная убыль составила 1 400 чел.). В последние годы демографическая ситуация несколько улуч-

шилась, но естественный прирост остается пока незначительным. Положение, мягко говоря, тревожное. Потому призываю участников Форума к критическому осмыслению сказанного выше.

Таково на наш взгляд состояние осетинского общества на нынешнем этапе его развития.

Характерная особенность нашего времени – подъем национального самосознания, национальное пробуждение; этим охвачен весь мир, в том числе и наш народ.

В этой чрезвычайно сложной обстановке перед осетинами, как и другими малыми народами, встает вопрос: как сохранить свое этническое сознание, этническую солидарность, как осмыслить будущие пути развития нашего народа, осознать и понять, что сохранение основных национальных ценностей зависит от нас самих. К сожалению, немало из духовных ценностей нашего народа мы растеряли на историческом пути. Но, к счастью, сохранились еще многие важнейшие элементы материальной и духовной культуры, есть от чего отталкиваться, что развивать дальше.

Утвердившаяся в нашей стране в постперестроечное время массовая культура практически нивелирует культурное пространство, серьезно угрожая самому существованию уникальной национальной культуры. В этой критической ситуации крайне важны усилия общества по реконструкции разрушенных исторических связей и сохранению исторической памяти. Как отмечено выше, сегодня опасность исчезновения угрожает нашему уникальному языку, прошедшему через фильтр тысячелетий. Такие переломные моменты в нашей истории были и раньше, и на них реагировала передовая осетинская интеллигенция. В частности, в 1909 г. Елбыздыко Бритаев из Петербурга писал Цоцко Амбалову: «Ты видишь, что старые устои рушатся с каждым днем, старая жизнь расплывается по швам. Новые устои мы еще не выработали. Ты догадываешься, как легко может поддавать-

ся всяким влияниям народ, стоящий, наподобие нашему, на распутье. И вот, дорогой Цоцко ... мы должны взять на себя задачу влиять на народ и направлять его в сторону наибольшей для него пользы... Мы должны выдвигать лозунги» [11, с. 108]. В другом своем письме к Ц. Амбалову социальные язвы современного ему общества Е. Бритаев сравнивает с тяжелобольным человеком. Он пишет: «Язв и болячек так много, что на теле Осетии нет ни одного живого места и душа Осетии сильно уязвлена. Какую бы язву не лечить – только бы вылечить. Ведь наша больная совершенно беспомощна» [11, с. 226]. Обратите внимание, как современно звучат эти слова. Как Осетии сегодня нужны незаурядные личности типа Елбыздыко, Цоцко, которые бы крепко держали высоко поднятое национальное знамя, которое вот-вот может выпасть из ослабевших рук нынешних вершителей судеб Осетии!..

Чтобы наш народ не растворился в быстро меняющемся мире, необходимо прежде всего подготовить себя к восприятию внешних влияний. Для этого необходимо вернуться к своим истокам, черпать силу духа в наследии наших предков, в их нравственной чистоте. При всех вариантах развития общества труд и талант нации смогут найти полноценное применение главным образом у себя дома, в непосредственном духовно-культурном окружении. Кто не хочет быть патриотом своей родины, тот станет рабом патриотов чужих народов.

Веками осетины, едва ли не каждое поколение, сталкивались с угрозой исчезновения, но обеспечивали свое выживание благодаря самодисциплине, порядку, способности воспитывать и культивировать в себе и в своих младших безупречные нравственные и социальные стандарты. Этот путь приверженности лучшим традициям и обычаям своих предков, адаптированных к новым требованиям, позволит сохранить свою культуру не только для современного, но и для будущих поколений.

Литература

1. Шавлохов В., Фриев В., Техов Д. Народы великой России. Осетины. – Санкт-Петербург-Владикавказ, 2005.

2. Гугкаев Дз.А. О жизни и деятельности И. Ялгузидзе // Известия ЮОНИИ, вып. У11. – Сталинград, 1955.

3. Уарзиати В.С. Осетиноведческие штудии академика А.М.Шегрена // А.М.Шегрен. Осетинские исследования. – Владикавказ, 1998. С. 136.

4. Аксо Колиев. Составитель проф. Чибиров Л.А. – Владикавказ, 1999.

5. Калоев Б.А. В.Ф.Миллер-кавказовед. – Орджоникидзе, 1963.

6. Т.А.Хамицаева. Предисловие // В.Ф.Миллер. В горах Осетии. – Владикавказ, 1998.

7. Л.А.Чибиров. Жизнь во имя народа // газета Южная Осетия, 1993, от 23 сентября

8. А.Гольдштейн. Башни в горах. – Москва, 1977.

9. Н.А.Гусалов, Л.И.Кортиев. Транскавказская автомагистраль. – Орджоникидзе, 1987.

10. Н.Г.Джуссойты. Творить из прошлого будущее // Махарбек Туганов. Статьи. Воспоминания. – Цхинвал, 1986.

11. Елбыздыко Бритаев. Избранные работы. – Владикавказ, 1998.